

Мария Сергеева

Рис. Марины Сергеевой

Мария Сергеева

СТРАДАЕТ,
ЛЮБИТ И ПОЁТ
МОЯ ДУША...

Старый Оскол
2011

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6 Бел
С 32

Сергеева М.

С 32 **Страдает, любит и поёт моя душа...** / Мария Сергеева. – Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2011. – 108 с.

ISBN 978-5-903659-73-9

Первый поэтический сборник в то же время является неким итогом жизненных и творческих исканий автора, что отражается в разноплановости её интересов, философском подходе к рассмотрению различных ситуаций и сложившейся гражданской позиции.

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6 Бел

ISBN 978-5-903659-73-9

© Сергеева М., текст, 2011
© Издательство «РОСА», 2011

ОТ АВТОРА

Я не могу писать лиричных,
Возможно, правильных стихов
И не терзаю в муках рифмы,
Хорей и ямб мне не знакомы.
Они рождаются из чрева
Моей израненной души,
Пронзённые любовью, грустью,
Слезой омытые в тиши...

Дорогие читатели! Впервые выношу на ваш суд свой первый сборник. И волнуюсь, как мать, только что родившая своего первенца, – какое будущее его ждёт. Обо мне расскажут мои стихи. Добавляю лишь то, что родилась в большой и дружной семье в городе Дербенте (Южный Дагестан). Первые воспоминания о детстве связаны со станицей Темиргоевской на Кубани. Школу закончила опять-таки в Дербенте. Вскоре после окончания школы вышла замуж и вместе с мужем уехала по комсомольской путёвке на строительство Оскольского электрометаллургического комбината. В этом городе проживаю вместе с семьёй и поныне. В своих стихах отражаю то, что волнует меня в жизни, моё отношение к тем или иным событиям, говорю о любви, о детях и людях, которые меня окружают.

С уважением,
Мария Сергеева
г. Старый Оскол, январь 2011 г.

Мне имя Мария дано от рождения,
Его я несу сквозь года,
В нём Матери Божьей благословение
И щедрой земли красота.
В нём отзвуки чистой
Молитвы к Мадонне,
В нём муки, страданье и боль,
И мудрость природы,
Восторг материнства
И неземная любовь...

БЛАГОСЛОВЕННА
БУДЬ, ЛЮБОВЬ!

Русалка

Золотое солнце окунуло
В синее море тёплые лучи.
Ты русалкой выплыла на гребне
Ласковой и пенистой волны,

Берега коснулась и ступила
Стройными ногами на песок.
Волосы струятся водопадом,
Причесать спешит их ветерок.

Бронзовая, словно статуэтка,
Юная, прекрасна, как весна,
Полная достоинства походка,
Словно фея моря ожила.

Ты идёшь, слегка песка касаясь.
Грустно-нежный взгляд неуловим,
И к губам прилипли папироски,
Кто следил за выходом твоим?

Вот слегка нагнулась, взяв халатик.
Миг – и он прикрыл твой силуэт.
И исчезла с берега русалка,
И волна твой поглотила след...

2007

Свидание

Помнишь лунную ночь
И на море зеркальном дорожку,
Ветерок летний
Нежно нам гладил лицо,
И волны сонный плеск,
Как она, словно кошка,
Шаловливо лизала
У ног наших влажный песок.

Тихо. Томно.
Чуть слышится где-то
Шум машин,
Дробный поезда стук.
Мы сидим друг от друга
В сторонке,
Но как слышен сердце перестук.

Ночь над нами,
Тепло сохраняя,
Звёздный выткала
Чудо-шатёр.
Мы молчим,
Но как важен бывает
Молчаливый сердце разговор.

1979, Дербент

«Есть ли любовь на свете?» –
Дочка меня спросила.
«Есть ли любовь на свете?» –
Эхом я повторила.

Есть ли любовь на свете? –
Мысленно сердце пытаю.
Есть ли любовь на свете? –
Сердце моё гадает.

Есть ли любовь на свете?
Взор мой твой взор встречает...
«Есть, есть любовь на свете!» –
Дочери я отвечаю.

1993

Ошибка

Никому не отдам ту улыбку,
Что когда-то пленила тебя.
О, моя роковая ошибка,
Ты – несчастье моё и судьба.

Но любовь зародилась к ненастью
И навек подружилась с бедой –
Столько слёз и невзгод мной испито
За блаженство быть рядом с тобой.

Что же слать: поцелуй иль проклятье?
Но любви не дано мне иной.
Она радость моя и заклятье
И моя бесконечная боль.

Не нужна мне спокойная старость,
Лучше уж умереть молодой,
Лишь бы знать, что любви твоей малость
Навсегда остаётся со мной.

А пока я иду с тобой рядом,
Рука в руку, плечо о плечо,
Только знаешь, как больно порою
Равнодушное видеть лицо.

Для кого ты хранишь свою нежность?
Ведь так быстро мелькают года...
И зачем пресловутая верность –
Всё равно одинокая я.

Всё бы бросить, уйти и забыться
Иль зарыться, как страус, в песок,
Но так тянет к тебе прикоснуться
И губами поправить висок.

Мне давно бы с тобою расстаться,
Улететь бы в иные края...
Только если мне жизнь начать,
Вновь ошибку бы сделала я.

Гадание в Рождество

Погадай мне, мама, в Рождество,
Дай взглянуть на то, что завтра будет.
Может, я увижу наяву
Суженого, что меня полюбит.

Может быть, он рядышком совсем,
Может, я его не замечаю,
Но о нём невольно я грущу –
Потому-то в Рождество гадаю.

Ведь сама молоденькой была,
И, мечтая о любви прекрасной,
Ты просила бабушку мою
Погадать себе на месяц ясный.

Погадай же, мама, в Рождество,
Помоги поставить и прибор, и свечи,
А потом мы просто погрустим
В этот щедрый и морозный вечер.

Может, я забуду наконец
Всё, что было мне другим обещано.
Мне так мало в этот год везло,
Погадай же, мама, в Рождество.

1993

Ожидание любви

Марине

Где же ты, мой суженый,
Где же ты, мой ряженный?
За тобой единственным
Обойду весь свет.
Износила обувь я,
Поистёрлись посохи,
Но тебя, желанный мой
Финист, нет и нет.

Все друзья-подруженьки
Вслед мне усмеваются:
«Где же сокол ясный твой?
Что-то не видать.
Что за блажь вошла в твою
Гордую головушку –
Принца на белом коне
Век тебе искать.

Где же это видано
Да где же это слыхано,
Чтобы годы девичьи
Попусту текли?»
Погляди, родимый мой:
У моих подруженек,
Пока я скиталась –
Детки подросли.

Много вокруг молодцев
Статных, да не венчанных,
Только души медные
Мне их не нужны, –
Жизнью избалованы,
Ласкою пресыщены,
Любви моей золото
Сменят на гроши.

Суженый мой, ряженный,
Сбрось оковы сонные,
Слёзы сердца верного
Потекли в ручьи,
И у моря синего
Я стою неузнанной,
Жду, как юная Ассоль,
Паруса твои.

Не могу я слышать плач гитары,
Переборы звонкие струны.
Будто снова вижу через годы
Руки загорелые твои.

Вот опять стою я на балконе
С длинною пушистою косой,
Изваяньем, словно Несмеяна,
Гордо возвышаюсь над тобой.

Ты, как менестрель, поэт придворный,
Подоконник в сцену превратил,
С помощью волшебных струн покорных
Пеньем мою душу покори.

Песнь летит, она, как откровенье,
Полна страсти, нежного огня
И звучит, как смелое признание,
Слышна всем, но знаю – для меня.

Я стою, играю Несмеяну,
Будто я здесь вовсе ни при чём,
Словно ты, и голос, и гитара
Надоели мне – покинула балкон...

А потом, за занавеской прячась,
Вся сама как чуткая струна,
Я внимаю пению и плачу.
В этот миг я так люблю тебя.

Только дерзкая и гордая девчонка
Так и не покинула свой трон.
И ушёл ты со своей гитарой,
Но не знал, что сердце взял в полон...

Ромашки

Иду я ромашковым полем,
Цветы собираю в букет,
На белой ромашке гадаю –
Мил любит меня или нет.

Летят лепесточки по ветру,
И сердце невольно замрёт,
И вроде бы в шутку всё это,
А всё-таки: чёт иль нечёт?

Мне вновь повтори, что любима,
Что к сердцу меня он прижмёт
И поцелует при встрече,
А вовсе не оттолкнёт.

Но вот облетели листочки,
Остался тревожный ответ,
Ромашку на землю бросаю
И опускаю букет.

А в небе поют звонко птицы,
Стрекочет кузнечик в траве,
Берёзки кивают на склонах,
Покой посылают душе.

Букет вновь к груди прижимаю,
Ромашкам тихонько шепчу:
Неправда, ромашки, неправда –
Любима, любима, люблю.

12. 1999

Берегите любовь

Берегите любовь, берегите,
Не гоните её, не кляните.
Вот идёт она в рубище, босая,
Людской злобной молвой изничтожена,
Недоверия грязью облитая,
Чёрных сплетен венком перевитая.
Не властна над ней злоба людская!
Ветерок её кудри ласкает,
Лучи солнца её согревают,
Птицы звонко ей песни слагают,
Грязь, короста с неё опадают,
И цветами следы прорастают.
И идёт она, Богом любимая,
Сердцем чистая, но ранимая,
Ищет снова себе сердце новое,
С её трепетом незнакомое,
Неживое, пустое и вольное, —
Оживить его сладкою болью,
Воскресить его пылкой любовью.
Ну а тот, кто над ней надругался,
Бедней нищего сердцем остался...

2007

Любимому

Коснись меня, коснись,
Возьми мою ладонь,
К губам преподнеси –
Зажжётся вмиг огонь.
Прижми меня к себе,
Прильни к моим устам,
Рукою проведи
По пышным волосам.
Взгляни в мои глаза
С любовью и мольбой,
И снова буду я
Оживлена тобой...

Но знаю: не скажу
Я этих слов тебе
И рук не заломлю
В бессмысленной мольбе...
Как долго тебя, милый,
Вела на пьедестал,
Но идол мой разбился
И лжекумиром стал...
Любовь моя и нежность
Пылятся в сундуке,
Души моей богатство
Не надобно тебе...

Разговор с Ангелом

Дождик льёт на сонный город,
На деревья и цветы.
Всё до боли здесь знакомо,
Но другую любишь ты.

Те же скверы и аллеи
И фонтаны у «Были»...
Почему же, мой любимый,
Мы любовь не сберегли?

Я брожу по прежним тропам –
Тот же город, тот же люд.
Только всё как неживое
И никто мне уж не люб...

Льдинки сковывают сердце,
Под дождём не мёрзну я.
Почему ты так жестока
Ко мне, матушка-судьба?

Всё как надо не сложилось,
Все мечты – что звон стекла.
Вдребезги не раз крушилась
Жизнь нескладная моя.

Ни к чему талант и внешность,
Верность, к людям доброта,
Лучше быть жестокой куклой
Без ума и без тепла...

Но вот солнца луч пробился,
Непогоду разогнав,
Мокрого лица коснулся
И тихонечко сказал:

«Ты не сетуй, дорогая,
Что Господь послал – прими.
Это были испытанья.
Счастье будет впереди.

Им – попутчикам случайным –
Не по силам с тобой путь.
Ты прости им эту слабость
И душе дай отдохнуть.

Ни один талант без горя
И нужды не расцветал.
Каждой матери ребёнок
В муках лоно покидал».

Так сказал мне тёплый Ангел,
И в сиянии лучей
Он по радуге умчался
В царство призрачных теней.

И с улыбкою на город
Я смотрю, как после сна.
Как же всё же постаралась
Фея – добрая весна!

Клумбы пёстрыми коврами
Дарят людям красоту,
Люди с яркими зонтами
Излучают доброту.

Где-то слышен смех счастливый,
Где-то музыка звучит,
И оживший мокрый город
Моё сердце веселит.

Я иду и знаю точно,
Что уже не пропаду,

Встречу с гордою улыбкой
Каждую свою беду.

Снова в руки возьму кисти
И на белом полотне
Напишу, как тёплый Ангел
Под дождём явился мне.

2007

Любить любимого непросто,
Как в шторм на лодочке грести.
Порою узенькая тропка
Расходится на полпути.
И очень сложно разобраться,
Какой тропой теперь шагать,
Не разминуться, не сорваться –
Тесней над пропастью прижаться,
Чтобы любовь не потерять...

2009

Держи меня, соломинка моя,
Спаси от внутренней тревоги,
Не дай сомненьям чувства обуздать
И счастьем перекрыть дороги...
Не погубить, не погасить тот огонёк,
Что в сердце ледяном едва трепещет,
И вновь любимой и желанной стать,
Прекрасной и счастливейшей из женщин!

2009

Знаю, милый, знаю, каково
Улыбаться, боль печали пряча,
И с улыбкой гордою твердить,
Что всегда сопутствует удача.

Что, не зная горя и невзгод,
Я порхаю по свету, как птица,
И хотя уже мне много лет –
Есть о чём мечтать, к чему стремиться.

Что беда меня обходит стороной,
Что люблю и искренне любима,
Что всегда живу в ладу с собой
И небесным Ангелом хранима...

Может, зря я сетую подчас,
Знаю, Ангел рядом в трудный час.

2010

А за окном метелица...

Зима, снежинки белые кружатся за окном,
А сердце, словно инеем, покрыто серебром,
Гляжу с печалью светлой на снежный хоровод,
И сказкам уж не верю я давно под Новый год.

А за окном не метелица свои песни поёт,
И сердцу всё не верится, что где-то милый ждёт,
Что вновь меня укутает своей любви теплом,
Глаза мои наполнятся счастливым колдовством.

Ты не кружи, метелица, зря под моим окном.
Едва сердце согреется, вновь заболит потом.
Снегурочка-подружка за сказкой побежит,
Но с детства каждый знает, чем это ей грозит.

Я шаль на плечи брошу, к окошечку прильну.
С улыбкой, словно в детстве, вновь сказку позову.
Пусть ручейком струится во мне моя любовь,
Снегурочка-девица согрела мою кровь.

2009

Благословенна будь, любовь!

Моя заблудшая любовь,
Меня ты часто покидала.
Казалось, всё ушло-прошло
И горя выпито немало.

Моя стыдливая любовь,
Как долго ты была немойю,
Хоть в сердце застывала кровь,
Ты тихо спорила с судьбою.

Моя всеильная любовь,
Разбив без боя злые муки,
Ты всё постигла, превзошла
Невзгоды, беды и разлуки.

Благословенна будь, любовь,
За боль, за ласки и страданья,
За то, что расцветаешь вновь,
Очистив душу в испытаньях!

2008

НА ПЕРЕКРЁСТКЕ
ПАРАЛЛЕЛЕЙ

Театр

Жизнь – театр, и все мы – актёры,
Как сказал гениальный Шекспир.
Кто, как Гамлет, всё жаждет прозренья,
Кто страдает, как изгнанный Лир.

Кто-то ловко справляется с ролью,
Данной им сценаристом – Судьбой,
И врастает в неё с кожей, с кровью –
В благодарность Судьбе за любовь.

Все играем мы разные роли –
Кто невест, кто подруг, кто отцов,
Как прекрасно играть благородных,
И обидно прослыть лишь глупцом.

На той сцене, что жизнью зовётся,
Нелегко разобраться порой,
Что судьбою тебе задаётся,
Что изменит коварный герой.

Нам бы просто играть свои роли,
С режиссёром в согласии быть,
Озарёнными Божьим талантом,
Чтобы славы глоточек испить.

Нет же, мечемся, спорим с Судьбою,
Искажаем сценарий так-сяк.
Вместо вдумчиво сыгранной роли
Жизнь свою продаём за пятак.

А потом, разбазарив погрошно
Искры Божьи, души фирмам,
Мы готовы играть на подмостках,
Что осталось – будь трус то иль хам.

Или, чаще всего уступая
Свою роль побойчее кому,
Лишь в массовках затем выступаем,
Преграждая развитие уму.

О, как я быть мечтала актрисой,
Чтобы жизнь свою сердцем прожить,
Но я струсила и отступила,
Сумев дар суетой загасить.

И теперь я стою на подмостках,
У черты, приглушив в сердце боль...
Если б знали, как горько порою
Мне играть свою скудную роль.

1994

Елене Скрынниковой

Серебристый звон её стихов
Так призывно-сказочно звучит,
Словно пущенный на воду катерок,
В детство босоногое бежит...
И летишь вслед белой паутинке,
В дальние счастливые края
Вместе с муравьишкой Данилкой
Совершать отважные дела.

2009

На перекрёстке параллелей

На перекрёстке параллелей...
Абсурдны, кажется, слова.
На перекрёстке параллелей
Сошлись в пути Небытия...

По своей заданной орбите
Пронзали звёздный беспредел,
И каждый шёл своей дорогой
К заветной цели, как умел.

И вдруг однажды, в перепутье,
Произошёл какой-то сбой –
Соприкоснулись параллели
И двое встретились с судьбой.

И, протянув друг другу руки,
От счастья позабыв на миг,
Что невозможное – возможно,
В единое они слились...

Но строги вечности законы
О параллельности миров,
Им не дано соприкасаться,
И приговор для них суров...

Но у любви свои законы,
И тут не властвует Евклид,
Влюблённые сошли с орбиты:
Пусть – в пепел, их не разлучить.

И растворились в царстве света –
В огне божественной любви.
Творец, в награду им за верность,
В цветы любви их превратил.

... В садах благоухает роза,
А рядом – царственный пион...
Она – любимым в знак признанья,
Любви хранитель вечный – он.

2007

*К юбилею Сергея Туренко
(по стихам поэта)*

Да, он не Пушкин, не Есенин,
Не Высоцкий и не Евтушенко.
А он родной, старооскольский,
Поэт и музыкант Туренко.

Он черноту закрашивает мелом
И набело рисует красоту.
В стихах своих он обличает бытность,
Доказывает в них он правоту.

Он ненавидит мафию, раздоры,
Предателей в семье или в стране
И призывает честно и открыто
Жить настоящим сыном на земле.

Стихи его ложатся на бумагу,
И в них его широкая душа.
А если грустно – он тряхнёт баяном,
И вновь услышим песню «Ангара».

2007

О клонах

Ну что нам до чужих страстей,
Чужих обид и слёз печальных?
Зачем волнует нас судьба
Порой героев сериальных?

И почему смеёмся мы
Репризам клоунов ковёрных
И верим, словно бы себе,
Игре обманщиков притворных?

Не клоны – люди, люди мы,
Созданья Божьи – Человеки.
Зачем в пробирках, без любви
Стремятся, чтоб рождались дети?

Ну где поселится душа,
Что Богом послана на Землю,
Зачем клонировать тебя,
Коль ты один во всей Вселенной?

Похожий внешне твой двойник –
Походкой, статью, взглядом, речью,
Но он – другой, души твоей
Ему не получить вечно.

Она даётся лишь тебе,
В ней код судьбы твоей прописан,
Твои дела, твоя любовь
И каждый вздох, и стон, и всхлипы.

С душой ты будешь трепетать
От взгляда иль прикосновенья,
Когда любви волшебный луч
Тебя коснётся на мгновенье.

Шаги, шаги...

Шаги, шаги; я шаг за шагом
Иду по жизни не спеша.
Не торопи меня, не надо,
Неугомонная душа.

С тобой и так я натерпелась –
Страдала, мучилась любя,
Стремилась ввысь и звонко пела,
Покоя лишь не обрела.

Шаги, шаги – уходят годы,
Уносят молодость, любовь,
Беспечный смех, разладов холод,
Шлейф павших листьев за собой.

Вокруг меня кружится вихрь
Нелепых, чуждых мне страстей,
Обид, ошибок и просчётов.
Я вне любви и вне друзей...

И я иду, бреду устало
Сквозь годы взлётов и потерь.
Не тороплюсь, чтоб не захлопнуть
За счастьем крохотную дверь.

Когда и где сошла с тропинки,
Что смело вдаль меня вела?
Теперь блуждаю в лабиринте,
Как птица счастья без крыла...

Снегопад

Светлане Бондарь

Вновь метель закружила.
Снегопад, снегопад.
Кружевные деревья
Словно в сказке, стоят.
Белым-бело в округе,
Ноги вязнут в снегу,
В этом чистом, искристом,
Морозном меху.

Белый снег по ресницам
Покатился слезой.
В эту снежную зиму
Мы спознались с бедой:
Где-то, в дальней и близкой
Непокорной Чечне,
Гибнут люди в жестокой,
Нелепой войне.

Снег летит, снег кружится,
Заметает следы
Тёмных дымных пожарищ
И замёрзшей крови.
Что ж вы, люди, ворчите
И клянете пургу, –
Это Бог кинул саван,
Чтобы скрыть наготу.

Наготу наших душ,
Обнажённых войной,
И тела наших мальчиков,
Посланных в бой.
Вот глаза голубые
На снежинки глядят –
Русский мальчик Серёжа
Не вернётся назад.

И в российской глубинке,
В белоснежной дали,
Закричит мать истошно,
Обняв холмик земли.
Вот и всё, что от сына,
Вот и всё – от мечты.
Он не станет опорой,
Только память да сны...

Белый снег всё ложится,
Сединою летит.
Над застывшей страной
Чёрный ворон кружит.
Горько в Старом Осколе
Плачет взрослая дочь –
Мать жила на Кавказе,
Ей уже не помочь.

Нет туда к ней дороги,
Там бои – нет пути.
Больше ей не прижаться
К материнской груди,
Мать она не проводит
В её вечный приют,
Черт родных не коснётся,
Мёрзлых маминых губ...

Что ж вы, люди, наделали?
Где ваш разум теперь?
Чьи-то волчьи амбиции
Горем ломятся в дверь!..
Снег летит, снег кружится,
Тихо падает снег...
Бог, молю, верни разум
И верни людям смех!

Бог, молю верни разум
И верни людям смех!!!

Тополя

Тополя, тополя,
Молчаливые, стройные.
Вы как нежный укор
Мною брошенной родины.
Как уместны вы там,
В поднебесных аулах –
Строгий горный пейзаж
Плоских саклей и мулов.

Реки там многоструйны,
Говорливы, быстры.
Гордость там точно порох –
Вспыхнет вся от искры.
И народ словно тополь,
Прям и горд он в веках.
Крепко ценит он слово
Вместе с честью папах.

Горы, реки и воздух,
Да кизил, как рубин.
Никогда не забыть
Синь предгорных долин.
Моё детство счастливо
Протекало меж них.
Пионерское лето –
«Огонёк», Маджалис...

Танцы, игры, зарница,
Беззаботный наш смех,
Танцплощадка под дубом
Да ореховый лес.
Там сбегали к Мугани
Искупаться тайком...
И прощальные песни
Над затухшим костром.

Ну, а дома ждал Каспий.
Море, солнце, песок.
Ветерок гладит лица
И целует в висок.
Детство, детство родное —
Всё здесь радует глаз!
Виноградные гроздья,
Мой любимый Кавказ!

Но теперь я далёко
От родной стороны,
В краю белых берёз
Да метельной зимы.
Привела сюда юность,
Стройкой века маня,
Красота Белогорья
Здесь пленила меня.

Вот и юность послала
Свой прощальный поклон,
Перейдя к моим детям,
Осенив их крылом...
На Кавказе родимом
Злобой войны кипят,
Но, как символы мира,
Тополя там стоят.

1995

Минутка грусти

Эх, порой бы кинуть всё
Да и птицей в небо
Взмыть за тридевять земель,
Где ни разу не был.
Рыбкой юркнуть в океан
Да поплавать вволю
Или просто побежать
За цветами к полю.

Поваляться на песке,
Обгореть на солнце,
В детстве снова побывать
Под родным оконцем.
К маме бы прижаться лбом,
Дать излиться горю
Иль удить пойти с отцом
На рассвете к морю...

Да нельзя – дела, долги,
Дети, муж, работа, –
Как же тут не вспоминать,
Что, зачем и кто ты?..

Мама слишком далеко –
Не всегда поедешь,
И на родине сейчас
Только море встретишь:
Поразъехались, потухли
В очаге поленья,
И могилы стариков
Преданы забвенью.

По родимой стороне
Бродишь, как в пустыне,
Ведь в родном дому чужие

Проживают ныне...
Нет, не буду зря грустить,
Ныть и плакать боле.
Скоро зацветут цветы...
Что ж, пойду на поле!

1994

Хочу на море...

Я хочу в Дербент, на море,
Покачаться на волне,
Погулять в тенистых парках,
Строить замки на песке.
Вновь услышать крики чаек
И волны тяжёлый плеск,
Посетить родных могилы
Да у цитадели лес.
Вновь услышать шорох листьев
Преогромнейших дубов
Да увидеть виноградник,
Вниз бегущий средь холмов.
Выйти в лодке ночью в море
И глядеть, как в вышине
Огоньки раскинул город
От Джалган к Осабнове.
Встретить бы друзей-подружек,
Но смогу ли их узнать?
Нет, наверно, в город детства
Лишь в мечтах можно попасть.

2007

Покаяние

Простите нас, седые ветераны,
За то, что чествуем мы вас
Лишь в дни торжеств,
За то, что почести и скромные подарки
Порой подносим, словно барский жест.

Простите и за то, что, искалеченных
И недобитых, выживших в войне,
Вас добивает злобным ядом очередь,
Да показушное внимание –
Вдвойне.

Что вы стесняетесь носить награды,
Вам данные за пролитую кровь,
За осквернённые, изрытые могилы
Однополчан,
За вашу скорбь и боль.

За то, что вас,
Сражавшихся под знаменем,
Которое вы с честью пронесли,
Теперь вдруг объявили оккупантами
И чуть ли не оплотом сатаны.

За то, что, не вдаваясь в подробности,
А просто, беззаветно, без прикрас
Вы отстояли в битвах свою родину
С тем партбилетом,
Попранным сейчас.

Я знаю: вы о почестях не думали,
Страшась представить, что будет потом...
Прекрасно сознавали: не загадывай,
Коль ходит смерть
С отточенным серпом...

И после отгремевшего салюта
Вам было некогда бездумно ликовать,
Ведь надо, затянув ремень потуже,
Страну из хаоса разрухи
Поднимать.

И из огня военного пожарища,
В той самой гимнастёрке на плечах
Шагнули вы на стройки и заводы,
В поля и шахты,
К доменным печам.

Работали не ведая усталости,
Растили хлеб, пахали целину,
А по ночам, кошмарными виденьями,
В тяжёлых снах
Вновь видели войну.

И чтобы дети выросли счастливыми,
Не знали и не ведали беды,
Вы нас старались оградить от трудностей,
Чтоб жизнь счастливую за вас
Прожили мы.

И вот мы выросли –
Презренные тряпичники.
Мерилом ценностей стал доллар, капитал.
С цинизмом продаём своё Отечество,
А человек труда опять, вновь быдлом стал.

Хотя нельзя всё мазать чёрной краскою,
Пока живы ещё в сердцах
Добра ростки,
Простите нас, седые ветераны,
Простите, дорогие старики.

Но мы клянёмся в этот день пред вами,
Что время лучшее уже грядёт,
И поколение, возвращённое без страха,
Отчизну славную
Вновь выведет вперёд.

И будет гордо реять ваше знамя,
Как символ мира, дружбы и добра,
И кровь, обильно пролитая вами,
Не зря, конечно,
В юности была.

1994–1995

Брестская крепость

Брест. Опалённые камни
Солнца ласкают лучи,
И сквозь громаду бетона
Сердце живое стучит.

Скорбь и величие,
Слёзы и гордость –
Всё здесь смешалось, и власть
Каждая капля алых тюльпанов
Кровью бойцов напилась.
Ветер ласкает лицо,
Треплет чёлку,
Ластится по траве.
Ветви израненных в битвах деревьев
Листьями машут тебе.

Всё так прекрасно –
И небо, и солнце,
Птицы щебечут, поют...
А у огня обелиска
Замер ребячий салют.

1989, Брест – Старый Оскол

Воспоминания о Хатыни

Нет – это невозможно описать
И передать словами.
Колокола Хатыни гудят ещё в ушах...
Фигура бронзовая всюду
Пред глазами –
Отец с обугленным
Мальчонкой на руках...

Кладбище деревень
(Сожжённые фашистом)...
Оно огромное, как целое село,
Где в шелесте травы
Как будто слышится:
О, как вам, люди,
В жизни повезло!

Не видели, не слышали
Вы грохота
Снарядов рвущихся
Да плачущих детей,
Которыми кормили изуверы
Голодных, злых, ужасных
Псов – зверей.

Вас не толкали дулами,
Прикладами в сарай,
Где от тел не продохнуть;
Живыми не сжигали,
Не закапывали...
У вас другой,
У вас – счастливый путь.

Глядите, люди добрые, глядите
На обелиски наши, на цветы.
Цветы на мрамор

Вы могильный положите –
Из них сплетём
Ночами мы венки.

Их наши девочки
Наденут на головки
И заведут печальный хоровод.
Ведь столько сёл
Здесь рядом захоронено,
А в них весёлый
И прекрасный жил народ.

Постойте у бетонной
Вы калитки.
Зайдите в горницу
Хозяев помянуть,
Здесь наше горе, как
Застывшая криница, и...
Продолжайте по Хатыни путь.

Вот улица:
На ней резвились дети,
Гуляли хлопцы,
Грелись старики,
А вечерами путников манили
Весёлые в окошках огоньки.

А вот стена.
Построена недавно,
Но с нами общей
Болью сроднена.
Узнаете об узниках концлагерей,
Расскажет много страшного она.

Живите, люди добрые, живите!
Не забывайте павших никогда.
Растите хлеб,

Детей себе родите,
Да мир храните крепко, на века,
Чтоб никогда отныне не горели
Деревни, люди, сёла, города!

1989, Хатынь – Старый Оскол

На земле их так мало осталось,
Тех, кто вынес невзгоды войны,
Кому выпала долгая старость,
Выжил кто в лихолетьях страны.

С каждым годом всё реже колонны
Прошагавших в победном строю,
А кому-то сквозь треск фейерверков
Отзвучал погребальный салют...

Но остались потомкам на память
Той далёкой Победы весна,
Фотографии, письма, медали
Да на кителе ордена.

В День Победы шкатулку открою
И поглажу награды рукой,
Прошепчу им: «Спасибо за праздник,
За весну и за мир над землёй!..»

2009

День Победы

Летят года, нам возраст прибавляя.
В них прошлого невидимая нить.
И День Победы – бабушка седая,
Но тем отраднее её нам чтить.

И вновь мы собрались в кругу застолья
И здравицы хвалебные поём
Вам, дорогие сердцу ветераны,
Ковавшим счастье воинским трудом.

И уж не пули косят вас, а годы.
Всё реже некогда сплочённые ряды,
Но стойко держат круговую оборону
Участники далёкой той войны.

Что вам сегодня видится, родные,
Как далеко вы в прошлое ушли?
Иль мнится небо дымно-грозовое
Да град свинцовый минувшей беды?

Друзей-однополчан оживших лица,
Любимых глаз усталое тепло
Или пожаров дымные зарницы
Да чёрное над полем вороньё?

Заводов обгоревшие развалы,
Цеха холодные, промёрзшие станки
Да детских рук недетская усталость
И бесконечные окопные ряды...

Вернитесь к нам, мы – здесь, мы с вами рядом,
Склонивши головы, почтительно молчим,
И дань любви – почтения награду
От внуков к правнукам передадим.

Высоцкому

Хриплый голос рвётся, звенит
Изо всех распахнутых окон:
«Кони резвые» иль «Колея»,
Череда их – сплошной фантом.
Нет певцу покоя нигде:
В море, в шахте, в тайге и в горах
Он поёт о шальной звезде,
Про космических странных бродяг.

Голос сильный, как вопль страны,
Нараспашку и рвущий душу:
«Ах, постой, я ещё допою»...
Неужели тот жар потушен?..
Невозможно сердца купить
Псевдоправдой и псевдоталантом,
А Высоцкий всегда для людей
Поэтическим будет атлантом!

2009

Ива-ивушка

Что ты плачешь,
О ком ты грустишь,
Наклонившись
Над реченькой, ива?
О чём листья твои шелестят,
Тонки ветви
Висят сиротливо?

Иль растрогала
Нежная трель,
Что пичуга тебе напевала,
Иль горячие слёзы вдова
Под тобой у реки
Проливала...

Может, вспомнила
Юность свою,
Как певуньей-девчонкой
Когда-то,
Позабыв обо всём на земле,
У реки полюбила солдата?

Только милый недолго любил,
На заре ранней
С ней распрощался –
Исполнять перед
Родиной долг,
Он на службу в Афган
Призывался...

И хотя уж войны давно нет,
С Кандагара домой
Не вернулся,
Чтобы видеть подругу свою,
Журавлём белым
Он обернулся.

Ну а ты, продолжая любить,
Песни нежные
Милому пела,
Веря в то,
Что опять он придёт,
У реки на закате сидела.

Годы плыли
Над быстрой рекой.
Глова твоя низко
Склонилась,
Ветерок русы косы расплёл,
В иву грустную ты превратилась...

Поздней осенью,
Ранней весной,
Когда в небе летят
Птичьи стаи,
Из далёкого небытия
Белый клин
Над тобой пролетает...

2007

Сумерки

Чернеет синь небес
Вечерних над Осколом,
И сумерки ночной
Развешивают полог.
Спешит рабочий люд
Домой с работы,
Прекрасно настроенье
Перед субботой.

Несут хозяйки
Полные корзины
Из супермаркетов,
Ближайших магазинов,
Минуют шустро
Глянцевые лужи –
Семье готовить
Запоздалый ужин.

В толпе мелькнул
Букет,
Рекламным светом
Опалённый,
Это в ночное randevu
Шагает юноша
Влюблённый.

На перекрёстках
Льёт рекой
Сиянье фар
От лимузинов –
В клубы элитную братву
Везут усталые машины.

В домах мерцает
Яркий свет –

Калейдоскоп
Горящих окон,
И всё плотней
Ложится ночь,
И гасит сумрак
Поволокой.

2007

Студентам-геологам

О наука о земле,
Ты как жизнь необходима!
Что бы делали мы все
Без угля, нефти, бензина?
Из чего б варили сталь,
Если б не было железа,
И где взяли бы руду,
Коли не познали недра?
Кем бы были мы сейчас
Без учёных-рудознатцев?
Нам бы каменный топор
Был предел желаний, братцы.

Много дел есть у землян
Важных и необходимых,
Тот прогресс вёл за собой,
Кто тропу топтал к глубинам,
Замерзал в полярных льдах,
Умирал в степи от жажды
И в болотах увязал,
Но к открытиям вёл важным.
Ваши знания для нас
Словно хлеб земли насущный,
Добрый путь вам на тропе
За открытием научным!

2008, ГРТ (Старый Оскол)

Заветная звезда

С путёвкой комсомола
Мы ехали сюда,
Нас привела на стройку
Заветная звезда.
И край этот прекрасный
Навеки нас пленил –
Размахом новостроек,
Контрастом покори́л.

Растут дома-высотки,
А рядом, как грибки,
Стоят домишки чудные
На берегу реки.
Раскинув клювы, краны
Взметнулись до небес,
Грибами и прохладой
Под сень манил нас лес.

Нас встретил этот город
Сиянием лучей
И светом благодатным
На куполах церквей.
И трелью соловьиной
Приветствовал нас дол.
Через фату тумана
Водой блеснул Оскол.

Дома, заводы, школы,
Больницы и сады,
Прекрасные кварталы –
Строителей труды.
Бульвары, парки, скверы,
Фонтаны и дворцы –
Вы дети наши, внуки,
И мы ваши творцы.

Там, где в колхозном поле
Росла золотая рожь,
Возле «Были» гуляет,
Резвится молодёжь.
А рядом на скамейках
Сидят те старики,
Что строили гиганты
На берегу реки.

Оскол, и над Осолом
Кружится листопад.
Глаза твои, как в юности,
Огнём любви горят.
Сияй не угасая,
Заветная звезда,
Не каждый дарит людям
На память города.

2006

ДЕЛА
ЖИТЕЙСКИЕ

Дочки-матери

Когда-то играли мы в куклы,
Баюкали и качали,
Матерчатую красотку
Мы дочкою величали.
Ей шили из тряпочек платья
И пеленали в косынки
И на кирпичик стелили,
Как на кроватку, простынки.

А потом, когда куклы ожили,
Их качали в резной колыбели,
Кружевные пелёнки меняли,
Песни доченькам нежные пели.
Мы готовы были за дочек
Протопать все стёжки-дорожки,
Чтобы наши малышки случайно
Свои не изранили ножки...

Мы не спали ночами, вздыхая,
Ожидая их со свиданий,
И покупали наряды
Им для церковных венчаний.
А когда становилось им больно,
Горько и страшно идти,
Их защищала незримо
Наша любовь на пути.

Сколько бы лет ни минуло,
Сколько б веков ни прошло,
В мире большом не иссякнет
Матери естество!
Снова, и снова, и снова
Будет азы изучать:
Маленькая матрона –
Куклу-дочурку качать...

Женские капризы

О, как быстро летят годы,
Но как тянутся деньки!
Почему, кто близки сердцу,
Так порою далеки?

Почему в спорах напрасных
Часто слышим лишь своё,
Почему в мечтах о счастье
Мы уходим в забытье?

Почему реально горе,
Призрачен удачи миг,
Радости желаем море,
Журавлей печалит крик?

Почему волнует сердце
Красота родных берёз
Да дурманит пьяный запах
Травы, скошенной в покос?

Почему мы любим, плачем,
То смеёмся, то поём?
Хоть рожаем детей в муках,
Сами счастливы притом?

Почему зимой о лете,
Летом о зиме грустим?
Почему мы часто много
Нереального хотим?

Потому, что в день рожденья
Бог нам душу озарил
И своим благословеньем
Мир земной нам подарил!

Потому, что ум пылливый
Был дарован Евой нам,
С помощью плода познания
Соблазнён скучный Адам...

Памятуя об Эдеме,
Украшаем мы свой быт,
Всё прекрасное пленяет,
И таинственность манит...

2006

Андрюшка

Большая светлая палата,
Больничный скромный уют.
Лежу уж третий день, но сына
Пока кормить мне не дают.

Он родился в День Космонавта –
Мой милый чудо-богатырь.
Все для него пути открыты:
И в космос, и в земную ширь.

Ну а пока моя малютка
Всего лишь третий день живёт,
Не ведая о том, что мама
Его жалеет, любит, ждёт.

1978

Дела житейские

Вот уж день пролетел,
Жду тебя я с работы.
Много сделано дел,
Да не видно их что-то.
Уж такая она незавидная доля
У домашних хозяек,
Что трудятся дома.

Утром встану пораньше,
Тебя разбужу,
Завтрак вмиг приготовлю,
Тебя провожу.
Ты уйдёшь не простившись
Или бросишь: «Пока».
Ждут тебя на работе большие дела.

Ну а мне, проводив тебя,
Некогда спать.
Вот сынишка проснулся,
Его нужно унять.
Затем дочка проснётся,
За ней доглядеть,
Чтобы платье надела,
Да косички заплесть.

А затем завертелось моё колесо:
Убираю, стираю, готовлю...
И всё это надо поделать
Как можно скорей,
Ведь кормить надо вовремя
Малых детей.

И Мариночке сказку
С картинкой прочесть.
А сынишка проказ понаделал – не счесть:

Разбросал все игрушки,
Опрокинул горшок,
Влез в мешочек с картошкой
Хулиган-петушок.

Дочка хнычет:
«Бессовестный, мама, смотри,
Он опять из альбома повыдрал листы,
Все рисунки испортил
Противный Андрей!»
А проказник смеётся –
Рот до ушей.

Но вот полдень приходит,
Воители спят.
Только милые носики тихо сопят.

И опять не приляжешь –
Дела и дела.
Что пошьёшь, что повяжешь,
Потом гладить взялась.
Так в заботах и хлопотах
День пробежал.
Ты вернулся с работы,
«Устал я», – сказал.

А потом, после ужина, надо опять
То посуду помыть,
То пеленки стирать.
Ты ж, уставший, уляжешься
Книжку читать
Или просто часочек –
Другой подремать.

Ну а я не работаю, дома сижу.
Спать детишек в кроватки
Сама уложу.

Сказку им рассказала б,
Да нет уже сил,
Потому как саму меня
Сон уж сморил...

Вот такая она, незавидная доля
У домашних хозяек,
Что трудятся дома.
Я тебя понимаю –
Ты очень устал.
Но хоть слово бы нежное
Ты мне сказал.

Только где же они –
Твоя ласка, забота?
Мне не надо деньгами
Платить за работу.
Не важны мне все стимулы
Материальные.
Чуткость, нежность и ласка –
Мои премиальные.

1988

Безбилетный пассажир

Едем в поезде на дачу.
Поезд старый – копоть, жир.
А напротив, на скамейке –
Безбилетный пассажир.

Не сидится тому зайцу –
Видно, совесть нечиста.
То подскочит, то приляжет,
Щуря хитрые глаза.

Кто же этот плут, мошенник,
Непоседа, скряга-жмот?
Не пугайтесь, это просто
Милый Васька – серый кот.

И вагон вдруг стал уютней,
И дорога – веселей,
Будто котик мягкой лапкой
Приласкал сердца людей.

Отступили прочь невзгоды,
На душе стало теплей,
Когда видишь ты котёнка
На коленях у детей.

1988

Аннушке

Посиди со мной, дочурка,
Дай свою ладошку,
Видишь: белые снежинки
Лепятся к окошку.

Хочешь, сказку расскажу,
Книжку читаю,
Только ты расти здоровой,
Моя дорогая.

Моя милая дочурка,
Нежное создание,
Бог послал тебя на землю
В дар моим страданиям...

Ну а ты родилась чудной,
Милой и красивой.
Своим ясным карим взором
Всех заморозила.

Улыбнёшься ты лучисто –
Солнышко сияет.
Пусть же лаской и теплом
Мир тебя встречает!

Мы назвали тебя Анной
Вовсе не случайно.
Свет прекрасный, благодатный
Имя излучает.

Будь блистательной, прекрасной,
Но владей собою,
Чтобы сердцем и умом
Правила Судьбою.

Настеньке

Ладошка тёплая младенца –
В ней целый мир добра и света,
Она родительской любовью,
Дыханьем божеским согрета.

Ладошка нежная младенца –
В ней сил немерено таится.
Она лишь только потянулась,
И мать кружит над ней как птица.

Ладошка – маленькая крошка,
Но в ней хранится мирозданье.
На ней весь код судьбы прописан
Такого хрупкого Создания...

2007

Юбилею Победы

(из поздравления родителям)

Пусть этот день вам будет только в радость,
Уйдут печали и тревоги будних дней,
И вновь сегодня станьте молодыми,
Попав в объятия внуков и детей.

Года мелькнули быстрокрылой птицей.
В них было всё – и горе, и любовь.
Пусть лихолетье никогда не повторится,
А радость расцветает вновь и вновь.

И мы гордимся вами в этот день по праву,
Сияйте золотом, медали, ордена!
За вас поднимем полные бокалы.
Живите долго, не болейте никогда!

1995

Приметы

Ползуночки, пинеточки, соски –
Атрибуты пелёночной жизни,
Когда мы надрывались капризно,
Если голодны или больны.

Вот учебники, парты, тетрадки,
Форма, фартук и бантик в порядке –
Это первые школьные годы,
Вспоминаем с улыбкой те дни.

Вот футбольное поле и мальчик,
Аккуратное, скромное платье,
Из записочек голуби в классе –
Мы впервые сейчас влюблены.

Вереница машин в ярких лентах,
Цветы, гости, фата и презенты, –
Это двое, любовью повенчаны,
Рука об руку рядом пошли.

Вновь пинеточки, соски, пеленки,
Звонки школьные, внуков шажонки –
Это жизнь продолжает свой цикл,
Через годы несёт и кружит...

Вот скамейка, раскрытая книжка,
И последний листочек кружится...
Ну а жизнь продолжается, длится –
В детях, внуках она повторится,
И тем самым бессмертные мы...

«Не суди, да не судима будешь!»
Боже, как же эта истина права!
Думала, что, если жить безгрешно,
Не коснётся тебя злобная молва.

Верила, что если очень любишь,
Угождая милому во всём,
То твоя семья будет счастливой
И беда не постучится в дом.

В счастье своём весело плескаясь,
Не таила его от людей.
Гордо, щедро радостью делилась,
И всегда дом полон был гостей.

Только «лихо ходит (очень) тихо»
И интриги каверзно плетёт,
И однажды в сеть тебя поймает,
С головой в помой окупёт...

А потом хоть мойся, хоть не мойся,
Оставаясь чистой изнутри,
Долго будет смрад от липкой грязи
Отравлять любви счастливой дни...

Те, кого так искренне любила,
К кому щедрою была душой,
Палачами оказались счастьем,
Вдоволь посмеялись надо мной...

Только любящее сердце не остудишь,
Как бы ни были те раны глубоки,
Коли выживет – простит врагам их слабость,
Зарубцует раны – вновь люби!

Вновь люби, хотя столь сердцу больно,
Вновь живи и улыбнись врагам.
Радуйся рассвету и закату,
Счастье схоронив, не надо плакать,
Даже если сердце пополам...

2007

Правда и ложь

Так часто в этом мире
Происходит:
Порою ложь и правда
Рядом ходят.
Они похожи внешне
И нарядом.
Их трудно отличить
Простому взгляду...
Гордячка-правда
Так скупа словами,
А ложь лукавством
Блещет перед вами.

1989

«Быть битому за двух небитых»? —
Не слишком ль высока цена?
Она, возможно, и велика,
Да долго помнит зад побитый
Уроки горе-дурака!..

2009

Счастье моё, отзовись, покажись,
Где же ты заплутало?
Что ты так долго над пеплом кружишь
Там, где любовь отпылала?..

Ветер дохнул, и развеялся прах,
Боль и печаль по родному.
Душу тревожит, является в снах,
Память стремится к былому.

Нет, не хочу я о прошлом скорбеть,
Всё, что прошло, не исправишь,
Ты разреши мне опять полюбить,
Хотя навряд ли заставишь...

Счастье моё, отзовись, покажись.
Где же ты заплутало?
Что ты так долго над пеплом кружишь
Там, где любовь отпылала?..

2007

Пролетели годы, пролетели.
Отшумели вьюги, отмели.
Мы с тобой, друг милый, постарели,
Дети нашей красотой расцвели.

Нас с тобой уже не растревожат
Взгляд, улыбка, трели соловья,
И уже все хитрости косметики
Для тебя я применяю зря.

Нет тех бесконечных разговоров,
Полных пониманья и любви,
И в морщинках жёстких и упрямых
Губы плотно сжатые твои.

Нет объятий, страстных поцелуев –
Всё ушло в неведомую даль...
Лишь по-прежнему немного мы ревнуем,
И ушедшее порой до боли жаль.

1998

Серебряная свадьба

Серебрятся паутинок нити,
Бабье лето радует теплом,
Перелётных птиц мелькают стаи,
Машут на прощание крылом.
Золотом горят листья у клёнов,
Ярко рдеют кисти у рябин,
И притихший лес заворожённо
Ждёт прощанья с убранством своим.

Шелестит листва воспоминаньем,
Прожитые годы теребит, –
Четверть века мы прожили вместе,
Счастья горький мёд в сердце кипит.
Соберутся в нашем доме гости,
Чинно дети сядут за столом,
Будет тост другим сменяться тостом,
И бокалы – пениться вином.

Раздадутся снова крики «Горько!»,
Песни, танцы и весёлый смех,
Только сердце замирает болью
И не жаждет сладостных утех.
Было трудным и нелёгким счастье,
Налюбилась и наплакалась душа,
Но пою, танцую и целуюсь, –
Что ж, сегодня впрямь я хороша.

Я пою, и голос звонок, крепок,
В нём рекою плещется душа.
Посмеюсь сегодня над судьбою,
Покружусь я в вальсе не спеша.
Дети наши веселы, задорны,
Дружно веселятся за столом.
Позабудем распри и обиды,
Смех рассыплем щедро серебром!

Снежный вальс

Падает, падает снег.
Не долетает и тает.
Падает, падает снег —
Только земля размокает.
Осень, теплом одарив,
Запорошила вдруг снегом,
Ветер листву закружил
С голых, прозрачных деревьев.

Небо закутано всё
Серой клокастой одеждой.
Голуби да вороньё
Лишь суетятся, как прежде.
Кошки забрались в подвал,
Жмутся собаки к подъездам.
Мокрые люди спешат
К тёплым каминам и пледам.

Только ребят веселит
Белых снежинок круженье.
Это оно им сулит
Скорой зимы приближенье,
Вдоволь на лыжах ходить,
Лихо на санках катиться
И хороводы водить,
В ёлочном вихре кружиться.

Милый, не надо грустить
И на погоду сердиться.
Видишь: узорной каймой
Снег на деревья ложится.
Падает, падает снег.
Вот уж на крышах не тает.
Падает снег.
Это зима наступает.

Дед Мороз и внучка

Загрустила Настя,
Сидя у окна:
«Бабушка, где ёлка,
Ведь уже зима?
И когда к нам гости
Дед Мороз придёт?
Раз снежок на улице,
Значит – Новый год!»

«Внученька, родная,
Чуть-чуть потерпи,
Ты о Новом годе
Стишок разучи,
Песенки про ёлку,
Танец-хоровод, –
И к тебе на праздник
Дед Мороз придёт!

В детсаду с ребятами
Будете плясать,
Вместе со Снегурочкой
Деда в гости звать.
Он придёт нарядный,
С белой бородой
И мешок с подарками
Принесёт с собой».

2009

Новогодний гост

Уходит год – денёчек века,
Нам вехи новых дат открыв собой,
Кому – потери и разлуки,
Кому – признание и любовь.

Он был и длинным, и коротким,
Суровым, ласковым, родным,
Он стал для нас частицей жизни.
Сегодня мы простимся с ним.

Ему мы шлём поклон прощальный
Без сожаленья и обид,
Пусть он уходит в мирозданье
И Новый год благословит.

Пусть в Новый год, как эстафету,
Он передаст любовь и смех,
Чтоб сбылись светлые желанья
Предновогодние у всех.

Художникам палитру красок
Смешает в радужных тонах.
Артистам – значимые роли
И славы зрительской в веках.

Нот звучных, нежных – музыкантам,
Звонкоголосие – певцам,
Удачной творческой работы
Всем инженерам и творцам.

Всем нивам – урожай сторицей,
Садам – прекраснейших плодов,
Зверью – лесов без браконьеров,
Лесам – прохлады и грибов.

Студентам, школьникам – пятёрки,
Пенсионерам – тёплых дней,
Родителям всем – уваженье
И понимание детей.

Врагам – прощения и дружбы,
А власти – мудрости, чутья,
Чтоб над страной сияло солнце
И к счастью падала звезда.

Чтоб год грядущий был к нам щедрым
На даты лишь счастливых дней –
За Новый год и все желанья
Бокалы полные налей!

И пусть искрятся лица счастьем,
Не омрачаются сердца –
За Новый год, за мир, за радость
Вино желаний пьём до дна!

1999

*Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И ранят в кровь свои босые души.*

Владимир Высоцкий

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

*Сколько горестных тем,
Сколько сложных проблем!
И любая из этих проблем —
Для поэта открытая тема.*

Вера Котенёва

Перестройка

Перестройка – ломка, стройка.
Вылетело слово –
Подхватили, завертели,
«Приняв за основу».
Где кумиры, где враги –
Разберись попробуй,
Если всё, чем прежде жили,
Порождает злобу.
Нате правду! Захлебнитесь
Её горькой сутью...
И смешали правду с кривдой,
Мозги баламутя.
Где же Бог? Кому молиться?
Впрочем, разучились –
Ведь так долго без него
Как-то обходились...
Дефицитный бум, талоны,
Чистые прилавки,
Непродуманность законов –
За товаром давки.
Всё кипит, бурлит, бастует.
Съезды словно вече –
Каждый тянет свой лоскут,
Слышит свои речи.
Всяк желает отделиться –
Вотчиною править,
А жульё – в кооперативы,
Где спокойней грабить...
Злоба вырвалась наружу,
Нации схлестнулись.
Те, что рядом мирно жили,
В крови захлебнулись.
Ни стихия, ни война,
А люди без крова.
Что заставило несчастных

Вон бежать из дома?
На экран полез разврат
На призыв к свободе.
Демократия – Ур-ра...
Только стон в народе.
Разуверились, устали
Слышать лишь посулы.
Стали вновь искать врага,
Думать злые думы.
Только где его искать?
Он во всех вселился –
Дефицит на честь, на совесть,
Гордость за Отчизну.

1989

Торговка и поэт

Торговка и поэт – полярные занятия.
Их даже в строчку рядом ставить бред...
Но, чтобы как-то не пойти по миру,
Становится торговкою поэт.

О, как смешала судьбы наши перестройка!
Разрушив старое, нужду нам дав взамен,
Открыла путь чудовищным реформам,
Взвалив на плечи множество проблем.

В своей стране мы стали эмигранты,
Чужие деньги нынче правят бал.
В почёте стали равнодушье, хамство,
И только кошелек сегодня прав.

Страна теперь – сплошная барахолка.
Повсюду покупают-продают.
Рост безработицы, дороговизна жизни,
И нет надежды на достойный труд.

И посмотрите, кто торговлей нынче занят:
Студенты, педагоги, доктора...
Все те, кого ограбила до нитки
И бросила на произвол судьбы страна.

Гудят колокола, как в дни пожарищ,
Вещают проповедники всех стран,
Как надо правильно молиться Богу,
А на бассейне вновь построен Храм.

Но где же детские сады, больницы,
Пансионаты или лагеря?..
И новый принцип: детям – дорогое –
Звучит всё актуальней в злобе дня.

А будущее призрачно-туманно.
Ненужных столько выросло парней,
Для них ещё одну Чечню откроют –
Для торжества чьих царственных идей?

«Реформы и народ» – вот новый лозунг.
Не за него ль деды пролили кровь,
Чтоб только горстка жила в удовольствии,
А остальные превратились в голь?

Но горе, если вновь народ восстанет,
Ведь показная святость не спасёт
Всех тех, кто кошелекам в угоду
Ограбил и унизил свой народ.

1996

Равнодушие

Однажды, много лет спустя,
Возможно, мы поймём,
Что равнодушие и ложь
Разрушили наш дом.

Как мы попали в кабалу
Амбиций, злых идей,
Как проморгали мы страну
И предали детей.

Как мы покорно, словно скот,
Шли под ярмо деляг.
Хотя не верили, что нам
С трибуны говорят.

Как мы на выборы не шли –
Жаль покидать диван,
Потом ворчали, что не ту
Жизнь предложили нам.

Зачем на зеркало пенять –
Уродует оно.
Это щетиной поросло
Обличие твоё.

Когда жизнь сводят к одному –
Поесть сладко, попить,
Не удивляйтесь, что под нож
Ведут на бойню бить...

2007

Голуби

Феодоре Сотниковой

На ветхом стареньком крыльце,
Опершись на клюку,
Старуха кормит голубей,
Скликает: «Гули-гу!»
Они слетаются во двор
Со слободы Ламской,
Им сыплет жёлтую крупу
Иссохшею рукой.

Крошит батон своим гостям,
Задумчив её вид,
Грозится палкою котам
Да скорбно говорит:
«Когда же, гуленьки мои,
Закончится мой век?
И муж, и сын в землю легли,
А смертушки всё нет.

И то сказать: пяточек лет –
Исполнится мне сто,
Да что мне годы-то считать,
Я вовсе не про то.
Вон на Кавказе, говорят,
Войну затеяли опять,
А всё то главный – Черномыр,
Ох, спустит он страну до дыр...

Да это что – смешно сказать,
Страну бумажками менять,
Ох, глупые головушки –
Попьёт Чубайс вам кровушки.
Советску власть да Ленина
Марают кто ни зря,

А мне вот довелось пожить
Да пережить царя.

Ведь из зажиточных была,
А честно вам сказать,
Что только при Советах
Могли мы сыто спать.
А как народ-то горевал,
Когда прощался с Лениным,
Кто ж добрым словом помянёт
Их лиходея – Ельцина?»

Старушка долго так ворчит
И кормит голубей,
И белый снег тихо кружит
На прядь седых кудрей.
«Ну, всё, озябла, полежу,
Кормитесь, робяты».
Ушла в небытие она
В год девяносто пятый...

Прошло немало уже лет,
Как бабки Феодоры нет.
Достался дом племянникам,
Но голуби к крыльцу летят,
Небесные избранники...

2008

Ответ редактору

Не могу я писать о цветочках,
Не могу воспевать я восход,
Не могу, пока над строною
Тучей серой закрыт небосвод.

Как писать, если родину топчут
Злая корысть, беспутство и ложь?
Потому ли Господь посылает
Нам стихии и войны, как дождь?

Как воспеть мне моё материнство,
Если монстр сжирает детей?
И как трудно счастливой казаться,
Видя столько безликих людей...

Равнодушие, злоба и алчность
С каждым днём отравляют сердца,
А духовность загнали в подполье,
Подменив её суть и Творца.

Всё смешалось, живём в Зазеркалье,
Будто ходим все вниз головой
И не видим слепыми глазами,
Что давно рубим сук под собой.

Да очнитесь же, люди, очнитесь!
Где же гордость, отвага и честь?
Сколько можно в покорном смиренье
Тяжкий крест, нам навязанный, несть!

Не надейтесь на доброго дядю,
Что приедет, рассудит, спасёт.
Ведь за нашим унылым смиреньем
Лишь нелёгкая участь всех ждёт.

Хватит лозунгом жить «хата с краю».
Где теперь отыскать этот край?
Не за гробом ищите спасенье –
На земле надо строить свой рай!

Школьникам Беслана

Не измерить горы горя.
Слёз пролив моря,
Вся планета содрогнулась –
В трауре Земля.
С замираньем смотрим кадры...
В этот скорбный час
Мы с тобой едины в горе,
Северный Кавказ.

Знания праздник, счастья праздник,
Первый свой звонок
Ужасом и страхом смерти
Встретил первачок.
Вот букеты в лужах крови...
То не дождь идёт –
Это в скорби о народе
Господь слёзы льёт.

Кто же дал тем отщепенцам
За Бога решать –
Кому жить на белом свете,
Кому умирать?
И не в нациях тут дело –
Осетин, чечен,
Русский ли, ингуш, татарин –
Был один им плен.

В мире нет чужого горя,
Нет чужих детей.
Палачей затопит море
Слёз всех матерей.
Пусть изгой и убийцы
Крова не найдут,
Пусть земля разверзнет пропасть
Под пятой бандюг.

География террора:
Москва и Буйнакск,
Волгодонск, Каспийск, Будённовск –
Страшный пересказ...
Сколько может продолжаться
Марш кровавых драм?
Зря, отрывки от народа,
Вы грозите нам.

Ведь не раз народ из крови
И огня вставал
И убийц любой породы
В битвах разбивал.
Кто чуму фашистских гадов
В гневе утопил,
Кто когда-то Бонапарту
Спесь навеки сбил?

Никакое лихолетье,
Бремя перемен,
Никаких границ кордоны
Не найдут замен
Той сплочённости и братству,
Что от века в век
Воспитал в стране огромной
Каждый человек.

Мы – едины, мы – все вместе.
Всех не перебить.
Запугать нас не удастся,
Духа не сломить.
Своё сердце мы излечим
От ужасных ран.
От дремоты благодушной
Пробудил Беслан.

Школьный двор, залитый кровью,
Нам не позабыть,

Чашу детского страдания
Гневом окропить.
Пусть посланцы адской воли,
Слуги сатане,
Не найдут приюта боле
Ни в одной стране...

Перестук от сердца к сердцу:
В этот скорбный час
Мы с тобой едины в горе,
Северный Кавказ!

2004

Памяти Солженицына

С детства немало слышаны,
Как клеймить и чернить отступников,
А фамилии Сахаров и Солженицын
Стали символом госпреступников.

Много ль знали о них тогда –
Школяры, недоучки, бездари?
Знания нам диктовал эфир,
Да учитель истории – недорослям.
Некрещёные, с адом в душе,
Ликовали мы, словно курицы,
Когда лозунги без души
Мы несли в торжества по улицам.

Горды, скоры в делах и в мечтах
Бесшабашной своей усреднённостью,
Шли мы смелой, дружной толпой
По пути в тупик и греховность.

Вдруг тупик перестройка смела,
Растерялись: куда, зачем?
И толпа начала напирать,
Давя в давке внезапных измен.

Кто увёртливей – быстро смекнул:
Пока хаос – бери, хватай!
Мародёрствуя, сливки схватив,
Для себя он построил свой рай.

Кто умнее – к толпе не примкнул,
А в тиши кабинетной глуши,
Он писал, как построить Храм
Для очистки больной души.

Ну а тот, кто в послушной толпе,
Был раздавлен в потоке лжи,
Потерял он своё лицо,
Эти люди стали бомжи.

Или этот – в огромной толпе
Улыбался во весь свой рот,
До сих пор от звонка до звонка
Кормит новых своих господ.

Он смеётся, послушный раб!
А удел его – «хлеба и зрелищ!»
Да красивых доступных баб
С хмельным зельем для всех веселищ.

Пусть забудет про то, что он
Был рождён под свободным небом,
Что не был никогда рабом,
Жил всегда «не единым хлебом»!

Пусть забудет про братство, пусть
На соседа глядит сквозь прицел,

Любит только родной живот
И радёшенек, что он цел...

Но в потоке людской толпы
Шли и те, кто в груди большой
Огонёк прозренья несли
И людей повели за собой.

Сквозь года и препоны лжи,
Сквозь неверие и вражду
Пробирались по лабиринту,
Где когда-то в тупик зашли.

В целом верен был взятый курс,
Только алчностью горе-вождей
Был настроен компас в пути
На подмену иных идей.

И теперь отступили сполна,
Сверив курс и штурвал укрепив.
Нас уже не затопит волна,
Мы идём, верой дух окропив.

Лжи потоки разлились рекой,
Только вдруг огромной волной
Потекли они вспять, и там
Уж нависли над головой.

Что, не нравится, господа,
На свои же грабли ступать?
Терпеливый русский мужик
Не всегда будет лаптем хлебать!

И негоже кому-то там
Диктовать нам уставы свои –
Мы давно не империя зла,
Занимаем (свои!) рубежи.

Пядь за пядью мы снова вернём
Веру, дружбу народов и братство
И в достоинство труд возведём,
А казне – мародёров богатство!

Надо помнить позор страны:
О ГУЛАГе – о воле в неволе,
Чтоб потомки урок наш учли –
Избежали бы злой юдоли...

Но так, видно, Господь ниспослал
Нам ответить кровавой купелью,
И теперь для крещёной Руси
Он дал новое воскресенье.

2009

Слоны и Моськи

(старая басня на новый лад)

1

Сколько раз писали в пьесах,
В баснях, в книгах и в стихах
О явлении российском:
Всяк чинуша – бюрократ.

Их у нас растят и холят.
Каждый с присказкой знаком:
Если над тобой начальник,
Будь послушным дураком.

И угодливо верёвку
С мылом сами принесут,
Коль объявит им начальник,
Что, мол, вешать их придут.

Незачем умом хвалиться
И талант к тому ж иметь,
Бюрократ лишь разозлится,
Его ум давно в том месте,
На чём в кресло прочно сесть.

Он законы уважает,
Он их в папочку кладёт,
Аккуратно подшивает
И... подальше уберёт.

Для него закон не писан.
Это дуракам читать,
Пусть порадуются цацке,
Он за них будет решать,

Кому сколько дать на лапу
За почёт, за должность, честь,
Кому где и кем работать,
Кому что и как иметь...

2

Как-то раз болонка Моська
На приём пришла к слону
Наниматься на работу –
Обучать щенят добру.

Просмотрев её бумаги,
Обзвонил свой зоопарк –
Нет ли блох у собачонки,
Чьих кровей, виляет как.

«Ах, так, стало быть, из Мосек, –
Этой надо отказать,
Ишь, как гордо держит хвостик –
След не будет мой лизать»...

«В общем так, мы тут решили:
Не подходите вы нам,
Это должность для собаки,
И не место тут котам!»

«Как, ведь я же из болонок,
Благороден мой окрас,
Обучалась я при школе
Для элитнейших собак!»

«Я решил, и значит – точка,
Брысь отсюда, мелюзга,
Мне тут Шавка подсказала,
Кем была твоя родня.

И не Моська ты, а Мурка,
А котам нельзя гулять,
Где приличные собаки
Могут ногу задирать».

Только Моська не сдаётся,
Правду силится искать,
И с бедой своей заклоутой
Моська мчится к Бегемоту –
Он ведь представляет власть.

Милая, смешная Моська,
Да где видано сейчас,
Чтобы властью наделённый
Был бы меньше бюрократ?

Он своих не даст в обиду,
Разным Моськам потакать.
Ишь, малявка-прощельга,
На Слона пришла роптать!

Да как можно жалкой Моське
Храбро лаять на Слона,
Он и рост, и вес имеет,
А она – едва видна!

«Вот что, Моська: марш в конурку
И оттуда не скули,
Лучше уж учись мяукать,
Кукарекать или хрюкать,
Лаять на Слонов – ни-ни!»

Бегемот важно поднялся
И, рассыпав кучу брызг,
Он нырнул в своё болото,
Распугав болотных крыс...

А потом он на трибуне,
С позволения Слонов
Будет обещать покорным
Сытый стол и тёплый кров...

В чём мораль у басни этой,
Для чего писала я?
Некуда податься Моське –
Нет управы на Слона...

Не люблю покорных Шавок,
Участь их давно ясна...
Уважаю храбрых Мосек,
Не боящихся Слона.

Предупреждение

Обугленные грозди винограда
Висят на чудом сохранившейся лозе,
В руинах почерневшего Цхинвала
Мяучит кошка, спрятавшись в золе.

Пока Евросоюз танцует политесы,
А танками утюжит осетин
(Неужто уподобился фашисту
Кавказа слава – доблестный грузин?).

Кому так выгодны народов мирных муки,
И без подсказки ясно всем давно,
Кто льёт сладкий елей в уши садистов
Да каплет яд, чтоб отравить вино...

Вампиров раззадорил запах крови,
И уговорами сердца их не проймёшь –
Тех «миротворцев», что в угоду злату
Весь шар земной ведут теперь под нож...

Развалины сожжённого Белграда
Да слёзы сербов их лишь распалили,
Повешен президент арабского Ирака
За то, что нефть имел и неугоден был...

Им глубоко плевать на горе и на души,
Но тут вы просчитались, господа!
У нас народы, разные по вере,
Бок о бок жили многие века.

В семье большой бывают вздоры, ссоры,
Но мать-отчизна для детей одна,
И если нависал над нею враг,
Его совместно гнали мы всегда.

И на стенах сожжённого рейхстага –
Фашистского хвалёного гнезда –
Найдутся подписи всех наций и народов,
Которыми населена страна.

Мы жили рядом, крепили и влюблились
И пели песни, сидя у костра,
И браки между нами заключались,
И строили большие города...

Какую нацию имеет наше сердце,
Коль стынет от ужасной боли кровь
За всех погибших в войнах, катастрофах?
Ведь не имеет нации любовь.

Мы пляшем трепака или лезгинку,
Малдаванеску или же гопак,
Но если сунется в наш общий терем враг,
Ему всем миром мы намнём бока!

Не стоит составлять список народов
Да спорить, чей язык, чей край милей...
Мы – россияне! В этом, братцы, дело!
Предупреждаем ярых упырей!

2008

Зноем полыхает солнечное лето,
Едкий смог окутал города, деревни,
И горят леса России, в адском пекле
Гибнут люди, звери и деревья.

Мечутся в бессилии тушители,
Воют погорельцы и сирены,
Но беснуется свирепый вихрь,
Вырвавшись из огненной геенны.

Люди молятся и просят Господа
Им помочь в столь тяжком испытании
И зывают: мол, за что нам, Боже наш,
Ты послал такое наказание?

Но просящих мольбы к Богу тщетны,
Мудрый лик Спасителя безмолвен,
Как ещё нам показать, что в бедах
Мы все до единого виновны!

Сколько можно мать-землю, кормилицу
Так бессовестно и варварски топтать,
Лес поганить свалками, отходами
Да окурки под ноги бросать,

Вырубать лесные заповедники,
Реки превращать в гнилой ручей
И из полноправного хозяина
Стать губителем природы всей?

Люди, люди! Вы – творенье Божие!
Каждый в свою душу загляните
И подумайте, какой потомкам
Вы в наследство мир передадите?

Можно клясть и обвинять правителей,
С них, конечно же, особый спрос,
Только жить, как злобные вредители,
Не позволит более Христос!

Листая календарь эпохи
И отмечая вехи дней,
Мы видим судьбы и события
И тени славных королей.
Но сколько лет ни канет в вечность,
Им не стереть в сердцах людей
Тот образ вечно человеческий
Для обездоленных людей.
Не гасит солнце лай собаки,
Как память нашу не стереть
Тем псам, что лижут пятки знати,
Обученным господ стеречь.
Пусть лают злобно – ветер носит.
А караван себе идёт –
Это истории хранители.
Потомок умный сам поймёт,
Где правда, а где лжи потоки,
Где слово верное и где елей,
И почему народ во гневе
С рогатиной шёл на царей...

2008

И СНОВА
НЕБО ГОЛУБЬОЕ...

Мети, метелица!

Ты мети, мети, метелица,
Устилай землю ковром,
Пусть укроется родимая
Белоснежным зипуном.

Мы давно заждались зимушку,
Осень долгую кляня.
Заметай, теплей укутывай
За околицей поля.

Сыпь щедрее снег на голову,
На дома и города,
Потому как всем наскучили
Грязно-серые тона.

Ты мети, мети, метелица,
Веди вьюгу за собой,
Пусть твой снег сердца порадует
Запоздалою зимой!

2007

Ох вы, снежные бураны,
Словно бешеные псы,
Замели снегами страны,
Где зимой цветы цвели.
Заморозили, задули
Ветры северных широт,
Распугали птах, зверушек,
Заперев в домах народ.
Сжальтесь, буйные, над ними!
Нам к зиме не привыкать –
Мы привыкли по старинке
С вами Новый год встречать.
Напечём блинов-оладий,
Самовары разведём
И под песни удалые
Снова вас к нам в гости ждём
Завыванье вьюги слушать,
Да под чарочку вина
В новогоднее веселье
Русь обрадует зима!

2009

Зимушка

Хватит, зимушка, не надо
Сыпать снежную метель.
Землю плотно застелила
Белоснежная постель.

Растревожила морозом,
Закружила пеной вьюг.
В этот год узнал твой холод
Благодатный тёплый юг.

Накатались, нагулялись,
Налепили мы снежки,
Да у ёлок накружились,
Поморозили носы.

Мы порядком подустали
В шубах тёплых снег топтать,
Спины дворников заныли
Твой подарок разгрести.

Масленица уж с блинами
Порезвилась и прошла,
А ты всё ещё порошишь,
Только зря – идёт весна!

Лучи солнца всё теплее,
Всё задорней птичья трель,
И звенит не умолкая
С крыш весёлая капель.

Не смейся, не шли напрасно
Нам метели и пургу,
Всё равно сквозь белый саван
Земля дышит на лугу.

Кланяемся тебе низко
За серебряный убор,
За морозные узоры
Да за чудо – снежный бор.

Пусть твои снега насытят
Лоно матушки-земли,
Чтоб родились урожай –
Дар твоей большой любви.

Отдохни, неси на север
Снег, метели и мороз.
Уступи весне дорогу
Под капельный звон из слёз.

2006

Татьянин день

Татьянин день – студенческая оттепель
Среди снегов, морозов и метелей.
Татьянин день – и сердце счастьем полнится
В любовном вихре снежной карусели.

Все в этот день немножечко игривы:
Профессора, деканы, аспиранты,
Сегодня младости струна ожила
И юности сверкают аксельбанты.

И невозможно в этот день быть хмурым
И злиться на кого-то без причины.
Он, несомненно, добрая прелюдия
Пред праздником святого Валентина...

2009

Приход весны

И снова небо голубое,
И снова солнышко печёт,
И птицы с юга потянулись
В свой удивительный полёт.

Берёзки стройные рядами,
Листочки мелкие дрожат,
И люди юными глазами
На мир с надеждою глядят.

Деревья замерли пред залпом
Благоухания цветов,
Улыбкой лица озарились
И молодых, и стариков.

Весна стряхнула сон и лень,
Оцепененье зимних дней.
Любовь в сердцах звонко запела,
И её гимн – всего милей.

1994

Волшебник май

Разукрасили ёлочки свечи
Молодых игольчатых лап,
Пики присов синью подсвечены,
Одуванчики солнцем горят.

Отцветают тюльпаны, нарциссы,
Тополя обронули свой пух,
Изумрудно-зелёные травы
Застелили газоны и дуг.

Разноцветная пена сирени
Ароматом душистым пьянит,
Птиц весёлых задорная трель
Утром майским повсюду звенит.

Сердце радуют лик обновлённый
И просторы родимой земли,
Вновь душа запылала любовью
Под волшебную флейту весны.

2007

Тучки-облака

Я люблю смотреть на небо,
Где резвятся облака.
Это вовсе и не небо,
А огромная река.
А по ней плывёт кораблик,
Ветер треплет паруса.
Вот уплыл, исчез кораблик,
Появились острова.
А на них растут ромашки.
Вот пастушка рвёт цветы,
И гуляют там барашки,
Прячась в белые кусты.
Вот пастух, старик сердитый,
Отдыхает у реки.
Волк крадётся осторожно –
Не случилось бы беды...
Вдруг подул крылатый ветер,
Пастух посохом взмахнул,
И барашки сбились в тучку –
Дождик на землю всплакнул.

2007

Молитва

О, Боже, я тебя благодарю
За то, что я живу
На белом свете,
За то, что в синем небе
Солнце светит,
За этот мир тебя благодарю.

О, Боже, я тебя благодарю
За то, что вижу
Птиц летящих стаю,
За то, что я люблю,
Грущу, страдаю,
За свет зари тебя благодарю.

О, Боже, я тебя благодарю
За всё, что мне послал
В земной юдоли,
За раду, цветущую
Над полем,
За детский смех тебя благодарю.

О, Боже, я тебя благодарю
За то, что я пою,
Дышу и слышу,
За то, что дождь
Всю ночь стучит по крыше,
За нежный поцелуй благодарю.

О, Боже, я молю, меня прости,
За всё то зло,
Что сделала невольно,
И за добро, что обернулось болью,
За грех случайный,
Я молю, прости.

Прости за то,
Что, гордая душой,
Себя неволью оградив от жизни,
Свою судьбу
Терзала я капризно,
За глупый мой снобизм,
Молю, прости.

Молю тебя,
Замкни мои уста,
Словам худым
И лжи не дай сорваться,
И помоги счастливою казаться,
Когда рыдает и болит душа.

О, Боже, я молю лишь об одном —
Пусть вечно в этом мире
Солнце светит,
Пусть будут счастливы
Родители и дети,
Страдает, любит и поёт
Моя душа.

1995

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Мне имя Мария дано от рождения	6

Благословенна будь, любовь!

Русалка	8
Свидание	9
Есть ли любовь на свете?	10
Ошибка	10
Гадание в Рождество	12
Ожидание любви.	12
Не могу я слышать плач гитары.	14
Ромашки	15
Берегите любовь.....	16
Любимому	17
Разговор с Ангелом.	18
Любить любимого непросто.	20
Держи меня, соломинка моя.	21
Знаю, милый, знаю, каково.	22
А за окном метелица	23
Благословенна будь, любовь!	24

На перекрёстке параллелей

Театр	26
Серебристый звон её стихов	27
На перекрёстке параллелей	28
Да, он не Пушкин, не Есенин	29
О клонах	30

Шаги, шаги...	31
Снегопад	32
Тополя	34
Минутка грусти	36
Хочу на море	37
Покаяние	38
Брестская крепость	40
Воспоминания о Хатыни	41
На земле их так мало осталось	43
День Победы	44
Хриплый голос рвётся, звенит..	45
Ива-ивушка	46
Сумерки	48
Студентам-геологам	49
Заветная звезда	50

Дела житейские

Дочки-матери	54
Женские капризы	55
Андрюшка	56
Дела житейские	57
Безбилетный пассажир	60
Аннушке	61
Настеньке	62
Юбилею Победы	62
Приметы.	63
Не суди, да не судима будешь.	64
Правда и ложь	65
Быть битому за двух небитых?	65
Счастье моё, отзовись	66
Пролетели годы, пролетели...	67
Серебряная свадьба	68
Снежный вальс	69
Дед Мороз и внучка	70
Новогодний тост	71

Предупреждение

Перестройка	74
Торговка и поэт	76
Равнодушные	78
Голуби	79
Ответ редактору	80
Школьникам Беслана	82
Памяти Солженицына	84
Слоны и Моськи (басня)	87
Предупреждение	91
Зноем полыхает солнечное лето... ..	92
Листая календарь эпохи... ..	94

И снова небо голубое...

Мети, метелица!	96
Ох вы, снежные бураны... ..	97
Зимушка	98
Татьянин день	99
Приход весны	100
Волшебник май	101
Тучки-облака	102
Молитва	103

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Мария Павловна Сергеева
СТРАДАЕТ, ЛЮБИТ И ПОЁТ МОЯ ДУША...

Стихи опубликованы в авторской редакции

Корректор Мария Шевлякова
Дизайн, вёрстка – Пётр Гасев

Издательство «РОСА»
Главный редактор издательства Сергей Галиченко
Директор издательства Екатерина Шушкова

Российское Общество Современных Авторов
309512, Белгородская обл., г. Старый Оскол, а/я 577.
e-mail: 885533@mail.ru **http://art.oskol.info/**

Налог. льгота - общерос. классификатор продукции
ОК - 55-93 том 2: 953000 - книги, брошюры.
Подписано в печать 14.03.2011 г. Усл. печ. л. 6,3. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Garamond.
Тираж 300 экз. Заказ № 43.

Отпечатано в типографии «Квадрат».

ISBN 978-5-903659-73-9

9 785903 659739